

Примечания

- ¹ Неделя. 1880. 4 июня. № 106.
- ² Памятная книжка Петровского училища С.-Петербургского купеческого общества: Отчет о состоянии учеб. части за 1899/1900 гг. СПб., 1900. С. 34.
- ³ ЦГИА СПб. Ф. 320. Оп. 1. Д. 54. Л. 9, 10.
- ⁴ Там же. Д. 53. Л. 11.
- ⁵ Петербургская городская дума, 1846–1918. СПб., 2005. С. 418.
- ⁶ РГИА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 745. Л. 100, 103.
- ⁷ *Медер П. Б.* Первое десятилетие Петровского училища С.-Петербургского купеческого общества. 1-е окт. 1880 г. — 1-е окт. 1890 г. СПб., 1891. С. 76.
- ⁸ ЦГИА СПб. Ф. 320. Оп. 1. Д. 207. Л. 14, 57 об., 140 об.
- ⁹ Там же. Д. 514. Л. 3, 4.
- ¹⁰ Там же. Д. 67. Л. 7, 30, 31.
- ¹¹ Там же. Д. 193. Л. 2.
- ¹² Там же. Л. 12.
- ¹³ Там же. Д. 368. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Д. 297. Л. 28.
- ¹⁵ Там же. Д. 231. Л. 9.
- ¹⁶ Там же. Д. 271. Л. 52.
- ¹⁷ Там же. Д. 458. Л. 9, 10.
- ¹⁸ Там же. Л. 15.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 25. Оп. 3. Д. 330. Л. 2.
- ²⁰ Там же. Л. 143.
- ²¹ *Вахромеева О. Б.* Особенности женской коммерческой школы в столице на рубеже XIX–XX веков // История Петербурга. 2010. № 4. С. 54.
- ²² РГИА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 613. Л. 1.
- ²³ Там же. Л. 53.
- ²⁴ Отчет о состоянии и деятельности Александринского женского коммерческого училища в 1913–1914 гг. СПб., 1914.

А. М. Бирюков

РОЛЬ КУПЕЧЕСТВА КОЛОМНЫ В ИСТОРИИ КОЛОМЕНСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ

Процесс бурного промышленного развития России во второй половине XIX в. оказал сильное воздействие на все сферы жизни общества той эпохи, и в значительной степени — на изменение и рост социально-культурных потребностей населения. Особенно активно менялось положение городских торгово-промышленных кругов, и в значительной степени купечества, которые, получив хоть и ограниченные, но реальные гражданские права, начали осознавать себя особой частью общества, силой, способной отстаивать свои

интересы по широкому спектру социальных проблем, в частности — в сфере среднего образования.

Серьезные изменения начали происходить в царствование Александра II, причем наиболее успешно они шли в «десятилетие реформ» (1856–1866 гг.). По предложению министра народного просвещения А. В. Головина с начала 1860-х гг. велась разработка гимназического устава, который предусматривал создание новых учебных заведений двух видов: гимназии классической (для детей дворян, готовых связать свою судьбу с государственной службой) и гимназии реальной (для купеческих детей). Различие заключалось в том, что в классических преподавались один-два классических (древних) языка (предполагалось, что их усвоение прививает дисциплину и логику, столь необходимые чиновнику), а в реальных упор был сделан на точные и естественные науки, важные для предпринимательства.

К сожалению, прогрессивная система двух видов равноправных гимназий так и не сложилась — новым уставом 1871 г. реальные гимназии упразднились, а взамен утверждались неполноправные реальные училища, чей статус и престиж были невысоки.

Купечество не смирилось с таким принижением образовательных (и жизненных) перспектив своих детей — в массовом порядке создавались частные женские гимназии, а для юношества успешно действующей альтернативой реальным училищам стали училища коммерческие. Но у купцов и промышленников все же осталась мечта о полноценном школьном (гимназическом) образовании. Так, в Коломне при активном участии купечества возникла и длительное время успешно действовала (с 1874 по 1918 г.) основная единица российской системы образования — полная мужская казенная гимназия.

Коломна и Коломенский уезд в пореформенное время претерпели значительные изменения и были затронуты процессом индустриальной модернизации. Посредническо-перегонная торговля скотом, многие десятилетия дававшая городу основные поступления доходов, стала приходить в упадок в связи с прокладкой железной дороги в середине XIX в. Подобный процесс затронул многие города России, традиционно специализировавшиеся на сбыте продукции сельского хозяйства, животноводства и кустарных промыслов. Некоторые из них в новых условиях пореформенной эпохи не смогли подняться до прежнего уровня; другие, как, например, Коломна, стали быстро приобретать новый торгово-промышленный характер. Переориентации Коломны способствовал, во-первых, географический фактор: город стоял у слияния важных водных артерий России (Москвы-реки и Оки) и занимал выгодное положение между Москвой и Рязанью, а также между Центром и регионами Юга и Юго-Востока империи. Во-вторых, серьезно повлияла постройка через Коломну железной дороги Москва — Рязань — Симбирск. Последнее обстоятельство стало ключевым — купечество начало быстро вос-

становливать свои позиции: начали возникать новые предприятия, например, на среднеазиатском сырье заработала шелкокрутильная фабрика Абега, а потребность в железнодорожном подвижном составе привела к строительству Коломенского машиностроительного завода. При участии купечества в городе шло формирование нового социального слоя, состоящего из предпринимателей (буржуазии), технических специалистов, управленческого персонала и пр. Часть горожан была занята на фабриках и машиностроительном заводе, где также работали крестьяне левобережных сел Москвы-реки и Оки.

Находясь между двумя губернскими городами и являясь в 1870-х гг. одним из крупных центров Московской губернии (20 тыс. чел. в городе и 50 тыс. чел. в уезде)¹, Коломна, тем не менее, не имела даже начального среднего учебного заведения (таковым считалась четырехклассная прогимназия). Поэтому 2 марта 1873 г. Коломенская городская дума, в составе которой основную роль играли торгово-промышленные круги, обратилась с ходатайством к московскому генерал-губернатору об учреждении в городе четырехклассной прогимназии с двумя древними языками. Городской голова Петров мотивировал это значительным увеличением населения, расстоянием до ближайших городов с гимназиями, а также тем, «что учреждение... подобного заведения является делом необходимым ввиду стремления к образованию юношества всех сословий»². В документе указывалось, что ученики прогимназии могли бы проводить большую часть времени дома, в кругу семьи, а завершать образование в гимназиях губернских городов.

Для подкрепления своей просьбы дума, не дожидаясь официальной реакции властей, объявила о готовности посылить участвовать в этом проекте теми средствами, которыми коломенское купечество располагало — денежными. Так, было решено участвовать в формировании бюджета прогимназии, что обычно играло важную роль в принятии властями положительного решения, и была объявлена сумма, которую город собирался ежегодно выделять на прогимназию — 4000 руб. Позднее, в ходе переписки между Коломенской городской думой, канцелярией попечителя Московского учебного округа (далее — МУО) и Министерством просвещения были решены вопросы финансирования прогимназии уездным земством, найма учебного здания и предоставления учителям квартир.

Результатом этой деятельности явилось высочайшее утверждение Коломенской мужской прогимназии (далее — КМПГ) с 1 июля 1874 г. Были решены и организационные вопросы: от печатей учебного заведения до условий закрытия КМПГ (для чего местному обществу требовалось всего лишь отказаться от взноса в бюджет прогимназии).

К середине августа было подготовлено помещение (снято на один год), закуплена мебель и учебные принадлежности. Официальное сообщение об открытии прогимназии поместили «Московские губернские ведомости». Однако несмотря на объявления о торжественном открытии прогимназии

(10 сентября) и приезде попечителя МУО церемония едва не сорвалась — земская управа по ряду причин не смогла своевременно выплатить свою долю, что фактически сдвигало начало занятий на более позднее время. Во избежание скандала всю сумму (и за себя, и за земство) выплатила городская дума. В этом эпизоде показательна, на наш взгляд, степень заинтересованности именно городских властей в открытии учебного заведения.

Впрочем, после открытия прогимназии и начала регулярных занятий организационные неувязки сохранялись. До конца 1874 г. длился вышеуказанный конфликт между городской думой и земской управой. Последняя выплатила только половину причитавшейся суммы, поскольку в 1874 г. прогимназия существовала всего полгода. Городская дума в ответ потребовала (в качестве своеобразной компенсации) избрания почетного попечителя исключительно из своего состава, резонно полагая, что ее вклад в создание прогимназии более значителен. Эти денежные трения привели к тому, что инспектор прогимназии продолжал закупки школьного оборудования и в ноябре, причем на собственные деньги³.

В самой прогимназии тем временем формировались как административный, так и учительский состав. В связи с тем, что значительное количество учеников захотели заниматься помимо основной программы пением, рисованием и гимнастикой, педсовет эту просьбу рассмотрел и удовлетворил, назначив на каждого занимающегося годовую плату в 5 руб.⁴ Размер этой существенной по тем временам суммы явно указывает на хорошее материальное положение семей большинства гимназистов. Кроме того, следует помнить, что ученики также ежегодно вносили заметно бóльшие деньги в виде «платы за учение».

На следующий год с прежней остротой встал вопрос о постоянном здании для прогимназии. Оно уже строилось при активном участии купцов и предпринимателей Коломны и предполагалось, что второй учебный год гимназисты начнут в новом, специальном доме на ул. Рождественской (занятия в новом учебном корпусе начались в начале ноября 1875 г.). В этом здании гимназия просуществовала до своего закрытия в 1918 г., а вопрос о постройке нового здания был поднят только в 1911 г.⁵

К 1877 г. властям Коломны стало очевидно, что открытие четырехклассной прогимназии — временная, промежуточная мера, ибо гимназисты после окончания четырех классов (в возрасте 13–14 лет) вынуждены будут уезжать в другие города. Насущно требовалось менять статус учебного заведения, что, очевидно, предусматривалось учреждением прогимназии именно с двумя древними языками, а не с одним. Одноязыковая прогимназия обходилась бы дешевле, но преобразовывать ее в классическую гимназию было бы сложнее. Члены городской думы трезво оценивали как свои материальные возможности при учреждении прогимназии, так и финансовые перспективы быстро развивающегося и богатящегося города.

Осенью 1877 г., за год до первого выпуска учеников, коломенским городским головой Левиным был поднят вопрос о переформировании коломенской прогимназии в шестиклассную, и на этот раз данный план был неожиданно поддержан местным земством. Ободренное примером Сергиева Посада и Серпухова, где часть расходов на себя взяло губернское земство, коломенцы обратились в губернскую земскую управу с просьбой выделить 2000 руб. на преобразование прогимназии. Эта помощь была бы как нельзя кстати — городская дума уже просила министерство выделить остающуюся сумму (3735 руб.) из Государственного казначейства, ибо в коломенском бюджете не было свободных средств. В ходатайстве указывалось, что город содержит 13 учебных заведений разного типа, расходуя на это 12 тыс. руб., и им было построено здание КМПГ стоимостью 50 тыс. руб. Однако на просьбу последовал отказ⁶.

Полгода проблема обсуждалась и городским обществом, и земским. Осенью 1878 г. решение было найдено — из общих расходов 1000 руб. вносило земство, столько же — город, и 1735 руб. все же брало на себя государство. В результате 15 апреля 1880 г. прогимназия была преобразована в шестиклассную.

В 1883 г. коломенский городской голова Петров начал третью и последнюю кампанию за изменение статуса КМПГ. Предполагалось создание на базе шестиклассной прогимназии полной восьмиклассной гимназии с двумя древними языками. При этом городская дума руководствовалась рядом соображений: число учеников достигло 135 чел. (за 9 лет оно возросло почти в три раза); многие из учеников были дети недостаточных родителей, не имевших возможности доучивать детей вне города, поэтому 40 % учеников вынуждены ограничиться 6-ю классами; губернские гимназии переполнены, в то время как здание Коломенской прогимназии «удобно» (т. е. достаточно просторно для размещения большего числа гимназистов и учителей), администрация и учительский состав пользуются доверием местного общества; в прогимназии есть ученики из Бронницкого и Богородского уездов, а также из Москвы (что опять-таки было показателем качества преподавания в КМПГ). В ходатайстве думы отчетливо звучала и педагогическая цель: «отпускать детей без надзора во время, полное разных смут и соблазнов, крайне опасно»⁷.

Для финансирования преобразования уездное и губернское земства выделили 1,5 тыс. руб. Город дал столько же и обязался подготовить новые классы. Оставшиеся 2975 руб. взяло на себя государство. В итоге, новый 1884/85 учебный год гимназисты встретили в полностью подготовленной восьмиклассной классической гимназии.

В течение всех 44-х лет существования Коломенской мужской гимназии (далее — КМГ) в ней непрерывно шел процесс роста числа учеников и преподавателей, соответственно требовалось пополнение библиотеки и ка-

бинетов, открытие параллельных классов и т. д. Основными источниками финансирования учебного процесса были ассигнования Государственного казначейства, плата за учение, взносы города и земства, остатки бюджетов прошлых лет.

Рассматривая долю Государственного казначейства нельзя не заметить, что сумма менялась не в соответствии с числом учеников, а с проводившимися время от времени ревизиями. Действительно, с 1874 по 1884 г. число гимназистов выросло вдвое, а сумма, отпускаемая из казначейства, всего на 1400 руб. (это, возможно, было связано с тем, что при преобразовании гимназии из четырехклассной в шестиклассную состав преподавателей численно изменился мало). За 14 лет (с 1889 по 1902 г.) государственное содержание не выросло вообще.

Плата за учение увеличивалась равномерно и резкое снижение числа учеников в 1889 г. было компенсировано повышением платы за учение. Сбор этих средств велся достаточно гибко: существовала система льгот для некоторых гимназистов — от платы освобождались дети военных (во время войн), дети преподавателей, 10 % учеников гимназии, успевающих лучше других. Так, в 1912 г. из 307 учеников платили всего 220⁸.

Судя по документам, городскому обществу содержание гимназии обходилось достаточно дорого. Так, приложив столько усилий для создания в городе полной гимназии, пойдя на финансовые траты для покрытия даже чужих долгов, оно в 1903 г. ходатайствовало перед государственными властями о снижении своей доли в бюджете гимназии. В результате недостающие средства согласилось выплачивать казначейство⁹. Наиболее стабильным (и в положительном, и в отрицательном смысле) был взнос уездного и губернского земств: деньги (6500 руб.) поступали регулярно, но размер суммы многие годы не менялся даже в условиях роста цен.

Впрочем, рассмотрение вопросов финансирования КМГ показывает достаточно высокую степень ее материального обеспечения, выразившуюся, в частности, в накоплении на счетах КМГ значительных денежных средств (например, в 1902 г. свободных средств насчитывалось 15 018 руб.), обуславливавшую стабильное течение учебного процесса.

Можно констатировать, что процесс возникновения и преобразования КМГ являлся частью общего процесса развития Коломны в 1870–1880 гг. Очевидно, что в развитии учебного заведения были, в первую очередь, заинтересованы торгово-промышленные круги Коломны, и именно они, действуя через местные органы власти, проявили максимум настойчивости для того, чтобы гимназия была создана. Логично было бы предположить, что состав учеников должен отражать специфику городского населения и его промышленную ориентацию.

Количество учеников гимназии постоянно возрастало: за 1876–1884 гг. оно увеличилось с 52 до 193, то есть почти в четыре раза. После резкого со-

крашения (до 106 в 1889 г.) числа гимназистов вследствие циркуляра министра народного просвещения И. Д. Делянова № 9225 об улучшении социального состава учеников гимназий (известен как «циркуляр о кухаркиных детях») рост ученического контингента шел довольно медленно и уровень 1884 г. был достигнут только в 1901 г. (187 чел.)¹⁰ Позже, уже в предвоенные годы, рост числа учеников пошел быстрее (1913 г. — 317 чел.).

Важным показателем качественного состава гимназистов является их соотношение по сословиям. Анализ статистических данных позволяет сделать следующие выводы в этом отношении:

1) доля детей дворян и чиновников в КМГ практически всегда была сравнительно невысока (при том, что гимназии изначально рассматривались как учебные заведения для детей именно этих социальных групп). Преобладание и увеличение доли торгово-промышленных элементов привело к тому, что процент учеников дворянского и чиновничьего происхождения неуклонно уменьшался: с 37,2 % (в 1880 г.) до стабильного показателя в 25–26 % в начале XX в.;

2) сравнительно высокий показатель доли учеников из лиц духовного звания (4–8 %) был обусловлен тем, что город являлся долгое время центром митрополии и в нем находилось значительное количество церквей;

3) максимальный процент (62 % в 1878 г.) учеников из «городских сословий» (почетных граждан, купцов, мещан, цеховых) показывает, что вопрос об образовании молодежи этих социальных групп стоял наиболее актуально именно в 1870-е гг., в период работы четырех- и шестиклассной прогимназии. И после стабилизации процентного состава по сословиям в конце XIX — начале XX в. процент детей «городских сословий» оставался самым высоким (39,9–47,8 %);

4) значительное сельское население уезда, появление зажиточных крестьян-предпринимателей и работа жителей близлежащих деревень на городских предприятиях способствовали постоянному росту количества крестьянских детей в КМГ (с 11,7 % в 1878 г. до 17,4 % в 1902 г.); в начале XX в. их количество почти сравнялось с числом детей дворян и чиновников;

5) число детей иностранцев в КМГ никогда не было большим и не поднималось выше 3,1 %, хотя небольшое количество гимназистов этой группы (1–2 чел.) постоянно обучалось в гимназии (очевидно, это связано с работой их родителей на Коломенском машиностроительном заводе).

Сравнение этих данных с показателями по МУО и Министерству народного просвещения позволяет сделать вывод о своеобразии сословной ситуации в КМГ: процент гимназистов «городских сословий» в ней был заметно выше общих показателей, а процент учеников из семей дворян и чиновников — ниже¹¹.

Нельзя не отметить большое значение для жизни гимназии «циркуляра о кухаркиных детях». Роль этого документа, по нашему мнению, недооцене-

на — ведь «улучшение» состава гимназистов за счет освобождения «от детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников» имело целью обезопасить состояние государства в будущем, ибо образование ведет к «пренебрежению своих родителей, к недовольству своим бытом, к озлоблению против существующего и неизбежного, по самой природе вещей, неравенства имущественных положений». Таким образом, резко сокращались перспективы появления в будущем основы прочности любого государства — среднего класса. Прощения о поступлении в гимназию детей из низших слоев предлагалось отклонять, а уже учащихся (при малейшем поводе) — увольнять. Все эти репрессивные меры, имевшие ярко выраженный реакционный характер, дополнялись принудительным введением во всех гимназиях платы за учебу, а там, где она уже была — увеличением ее до уровня 40 руб. в год¹². В КМГ, в частности, она возросла вдвое — с 20 руб. в обычном классе и 12 руб. в приготовительном до единой суммы в 40 руб. Позже, в 1903 г., в связи с ростом цен плата возросла до 50 руб., но это уже было связано с общим повышением цен.

Промышленный переворот, начавшийся в середине XIX в., стал для Коломны значительным градоразвивающим фактором, что, в свою очередь, создало условия для возникновения в городе среднего учебного заведения, без которого процесс экономического и социального развития не обладал бы завершенностью. Можно сказать, что создание КМГ было элементом развития самой Коломны, требовавшего условий для подготовки квалифицированных специалистов, и это определило столь активное участие в создании гимназии торгово-промышленных кругов города. Их поддержка позволила учебному заведению пройти через цикл преобразований и преодолеть на этом пути значительные трудности. Их заинтересованность подчеркивает и специфика сословного состава КМГ, где большинство учеников были из «городских сословий». Доминирующая роль местного купечества в судьбе КМГ свидетельствует о том, что во второй половине XIX в. торгово-промышленные круги наряду с активным использованием открывающихся предпринимательских перспектив начали целеустремленно работать и «на будущее», вкладывая значительные средства в социально-культурные проекты, и в первую очередь — в сфере образования.

Примечания

¹ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 3. Д. 2502. Л. 5 об.

² Там же. Д. 2501. Л. 5 об.

³ Там же. Д. 2502. Л. 43, 43 об., 44.

⁴ Там же. Л. 39, 39 об.

⁵ Там же. Д. 6455.

⁶ Там же. Д. 2640. Л. 1 об., 2.

⁷ Там же. Д. 2781. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 6586. Л. 150.

⁹ Там же. Д. 4042.

¹⁰ Там же. Д. 2903.

¹¹ *Константинов Н. А.* Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 года). М., 1947. С. 56; ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 3. Д. 2602. Л. 52, 52 об.; Д. 2655. Л. 128-а об.; Д. 2714. Л. 204 об.; Д. 2803. Л. 95 об.; Д. 2950. Л. 79, 81-6; Д. 3715. Л. 25; Д. 4404. Л. 215; Д. 5330. Л. 121; Д. 6586. Л. 144.

¹² ЦИАМ. Ф. 459. Д. 2903. Л. 1 об., 2.

О. А. Грицай

КУПЕЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СОСТАВЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.

В начале XIX в. социальное устройство Российской империи характеризовалось законодательно закрепленным сословным строем. Принципы сословности касались не только политических и экономических прав и привилегий, но и проникали в народное образование. Целью данной публикации является исследование возможностей получения начального образования представителями купечества. Также будут рассмотрены статистические данные по уездам Московской губернии для выявления заинтересованности купечества в начальном образовании.

К середине XIX в. для детей низших сословий открывались одноклассные приходские училища, для представителей средних сословий (мещан, купцов) существовали трехклассные училища, для детей дворян и чиновников действовали семиклассные гимназии. После манифеста 1861 г. об отмене крепостного права правительство начинает подготовку реформы и в области образования. 14 июля 1864 г. вышли «Положение о начальных училищах» и «Устав гимназий». По статье 6 «Положения» устанавливался принцип доступности образования для всех сословий и вне зависимости от вероисповедания, по статьям 2 и 10 правительство разрешало открывать школы земствам, сельским общинам, частным лицам¹. Вследствие этого к 1880-м гг. в Московской губернии существовали начальные школы нескольких видов: земские школы, церковно-приходские, школы Министерства народного просвещения, школы для представителей отдельных не православных конфессий, фабрично-заводские, воскресные школы, школы грамоты, частные школы.

Количество школ и учащихся стабильно увеличивалось. Для выявления численности учащихся, принадлежащих к купечеству, надо обратиться к отчетам уездов в Дирекцию народных училищ. На протяжении всего столетия уездные училища исправно предоставляли данные о количестве, возрасте и сословной принадлежности своих учеников. Но в отношении купечества